

Гу Бай никогда не видел, чтобы Чу Цзэшэнь был настолько послушен перед Старейшиной Чу. Что же сегодня произошло?

Старейшина Чу, услышав то, что хотел, удовлетворённо кивнул, неспешно выключил телевизор и, опираясь на трость, медленно побрёл в свою комнату.

Гу Бай заметил, что сегодня Старейшина Чу, который обычно обходился без трости, тоже использовал её.

Сегодня дед и внук из семьи Чу вели себя странно.

Чу Цзэшэнь взял планшет, и они с Гу Баем последовали за стариком.

Старый дом был спроектирован как просторная одноэтажная резиденция, где главная спальня и гостевые комнаты располагались в одном крыле.

Комната Старейшины Чу находилась в самом конце, рядом — комната Чу Цзэшэня, а напротив была ещё одна гостевая.

Старейшина Чу, словно нарочно замедляя движения, открыл дверь своей комнаты, повернулся на пол-оборота и посмотрел на двоих следовавших за ним.

Чу Цзэшэнь, по привычке направляясь в гостевую, дошёл до главной спальни, не сбавив шаг.

Гу Бай мгновенно понял, почему Старейшина Чу не хотел возвращаться в комнату спать, но, увидев их, вдруг стал сговорчивее.

Причина была в том, что он хотел убедиться, спят ли они в одной комнате.

Гу Бай поднял руку и взял Чу Цзэшэня за руку, мягко потянув его назад.

Он открыл дверь своей комнаты и, держа Чу Цзэшэня за руку, вошёл внутрь. Мокка последовала за ними.

Старейшина Чу, увидев эту сцену, удовлетворённо удалился в свою спальню.

Мокка, войдя в комнату, привычно запрыгнула на свою маленькую лежанку, устроилась и устала на двух человек, застывших у двери, словно недоумевающая, почему они не двигаются.

Один был настоящим хозяином этой комнаты, другой прожил здесь четыре ночи, но вместе они не выглядели так уверенно, как эта маленькая собака, ведущая себя как полноправная

владелица.

Гу Бай отпустил руку Чу Цзэшэня:

— Ты забыл.

Теплота в ладони исчезла, и в сердце Чу Цзэшэня мелькнула тень сожаления.

— По привычке направился в гостевую, но ты меня остановил.

Гу Бай взглянул на Чу Цзэшэня и прямо сел на маленький диван:

— Спасибо мне, а то дедушка бы заметил.

Чу Цзэшэнь подошёл к письменному столу за ширмой, поставил планшет и сел:

— Не хочешь спать?

Гу Бай, держа в руках портативную консоль, откинулся на спинку дивана и покачал головой:

— Сегодня утром выспался, только что выгуляли Мокку, так что не чувствую усталости.

Он даже начал подозревать, что те два тонизирующих средства подействовали и в самом деле придали ему сил.

Чу Цзэшэнь продолжил работать за столом, а Гу Бай играл на диване.

Эта сцена повторялась почти каждый день. Место менялось — иногда это была гостиная, иногда комната, — но двое людей и одна собака оставались неизменными.

Время незаметно подошло к одиннадцати. Гу Бай отложил консоль и сквозь ширму посмотрел на Чу Цзэшэня.

Они часто находились в одном помещении, но обычно занимались каждый своим делом, не мешая друг другу, и это длилось недолго.

Но вот так, целый вечер в одной комнате, происходило впервые.

Он не чувствовал неловкости или дискомфорта, просто атмосфера казалась очень... тонкой.

Гу Бай встал, и ткань его одежды слегка зашуршала по поверхности дивана.

Он отчётливо почувствовал, как Чу Цзэшэнь поднял на него взгляд.

Единственный минус от пребывания вдвоём в одной комнате — острое ощущение присутствия другого человека.

— Я пойду в душ, — сухо сказал Гу Бай.

Чу Цзэшэнь ответил:

— Хорошо.

Гу Бай нашёл свою пижаму в шкафу и направился в ванную.

За ширмой Чу Цзэшэнь уже не занимался делами. Экран планшета погас.

Он откинулся на спинку стула, уголки губ непроизвольно приподнялись, а его взгляд через ширму был направлен в сторону ванной.

Он смотрел туда некоторое время, как вдруг что-то потянуло его за штанину.

Чу Цзэшэнь посмотрел вниз. Мокка тянула его за штанину, явно на что-то указывая. Посмотрев в направлении её усилий, он лёгонько пнул собаку по заднице.

— В это время я обычно ухожу, но сегодня ночью остаюсь здесь. — Он сделал паузу. — И буду спать в одной постели с твоим хозяином.

Мокка, получив пинок, обернулась и уставилась на Чу Цзэшэня с немим укором. Мокка не понимала. Мокка не хотела, чтобы кто-либо нарушал её идиллический мир наедине с хозяином.

Мокка упорно продолжала тянуть Чу Цзэшэня за штанину, пытаясь вытащить его из комнаты.

Но как маленькая собака может соперничать с человеком?

Чу Цзэшэнь сказал:

— Завтра свожу тебя играть с фрисби.

Мокка, услышав слово «фрисби», мгновенно насторожила уши и уставилась на него в ожидании.

Чу Цзэшэнь кивнул:

— Пойдём завтра. Так что сегодня успокойся.

Мокка замерла, обдумывая сделку. Подумав немного и, видимо, решив, что это выгодно, улеглась у ног Чу Цзэшэня, не двигаясь.

В конце концов, хозяин сам выгонит этого человека, ей не нужно вмешиваться.

В ванной была хорошая звукоизоляция, и в комнате не было слышно шума воды.

Гу Бай закрыл кран, взял полотенце и начал вытираться, но, взглянув на пижаму на полке, понял, что что-то не так.

Эта пижама, похоже, не его.

У них с Чу Цзэшэнем были схожие вкусы: их вещи отличались простотой, пижамы тоже были однотонными.

У них были похожие чёрные пижамы, ткани практически одинаковые. Единственное отличие — у Чу Цзэшэня были настоящие пуговицы, а у него — ложные.

Ему было лень застёгивать пуговицы, поэтому он выбрал модель, которую можно просто надеть через голову.

Сейчас пижама на полке была расстёгнута.

Это была пижама Чу Цзэшэня.

В ванной старого дома не было банных халатов, поэтому выйти в халате за своей пижамой он не мог.

Помедлив, Гу Бай крикнул из ванной:

— Чу Цзэшэнь!

Неожиданно снаружи поднялся шум. Звукоизоляция в ванной была хорошей, но не идеальной.

Гу Бай услышал, как снаружи отодвинули стул и что-то упало, создавая впечатление лёгкого хаоса.

Вскоре за дверью раздался голос Чу Цзэшэня, звучавший с оттенком тревоги.

— Я здесь. Что случилось?

Гу Бай, держа пижаму в руках, сказал:

— Я взял твою пижаму.

Чу Цзэшэнь, услышав это, облегчённо выдохнул.

Мокка, не слыша голоса хозяина, продолжала скрестись в дверь, пытаясь его спасти.

Гу Бай продолжил:

— Можешь взять для меня мою пижаму из шкафа?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Хорошо.

Мокка, слыша голос хозяина, но не видя его, снова забеспокоилась, а когда Чу Цзэшэнь отошёл от двери, начала скулить.

Гу Бай, завернувшись в полотенце, ждал. Вскоре за дверью снова раздался голос Чу Цзэшэня.

— Я не могу найти твою пижаму.

Гу Бай замер, собравшись открыть дверь. Как он мог не найти? В шкафу не так много его вещей.

— Моя пижама уже постирана. Надень мою.

Гу Бай крепко сжал пижаму в руках, бесстрастно моргнув.

Кажется, это был единственный выход. Чу Цзэшэнь не нашёл его пижаму, и ему пришлось надеть пижаму Чу Цзэшэня.

Из ванной не доносилось ни звука. Чу Цзэшэнь принялся убирать мусорное ведро, опрокинутое Моккой.

Гу Бай постоял некоторое время, прежде чем начал надевать пижаму.

Ткань в его руках была такой же, как у его собственной пижамы, но он чувствовал, что это совсем другое. Внутри что-то изменилось.

Внутри него звучал голос, настойчиво твердивший, что он надевает пижаму Чу Цзэшэня.

Тонкое, щекотливое ощущение переместилось из комнаты в ванную.

Они с Чу Цзэшэнем были одного роста, и размеры их одежды совпадали.

Гу Бай с трудом надел пижаму и начал застёгивать пуговицы одну за другой, но у него не было настроения застёгивать все.

Он оставил две последние пуговицы незастёгнутыми.

Гу Бай подошёл к зеркалу и посмотрел на себя. Если не присматриваться, эта пижама была очень похожа на его собственную, и даже на нём она сидела практически так же.

Гу Бай смотрел на своё отражение в зеркале, убеждая себя, что эта пижама теперь его, и он наденет её только на одну ночь.

Когда Гу Бай открыл дверь ванной, Мокка стояла у двери и, увидев его, начала суетиться вокруг.

Он подумал, что Мокка хочет в туалет:

— Можешь пойти в туалет.

Но Мокка не послушалась и продолжала тереться о его ноги.

В этот момент Чу Цзэшэнь вошёл с мусорным ведром и, увидев Гу Бая в своей пижаме, не смог отвести взгляда.

Он не впервые видел Гу Бая в пижаме — видел каждый вечер, — но впервые видел, как тот выходит из ванной в его, Чу Цзэшэня, пижаме.

Фасон пижамы был таким же, как у Гу Бая, но он заметил разницу. Эта пижама смотрелась на Гу Бае особенно... хорошо.

<http://bllate.org/book/15495/1374566>